

египетского. Когда в 1310 году один сицилийский, нагруженный рабами корабль осмелился высадить их в Негропонте, население возмутилось и освободило несчастных.

Тем не менее пиратство и всякие прочие враждебные действия каталанцев не помешали заключению договора между Венецией и королем Фредериком II, верховным главой герцогства Афинского. В ответ на жалобы дожа, который требовал вознаграждения за убытки, причиненные его подданным, и настаивал на незаконности завладения Каристом и Ларменой, он оправдывал своего сына и каталанцев. Боясь союза всех врагов каталанской компании с республикой, что было бы весьма опасно и для его собственных владений, король сицилийский вынужден был согласиться на условия, предложенные дожем. В сентябре 1318 года он отправил к последнему уполномоченных, вследствие чего сенат приказал негропонтскому представителю войти в новое соглашение с Альфонсо. Венецианская республика боялась признать официально законным новый порядок вещей, созданный переходом Афин и некоторых областей Беотии в руки каталанцев, хотя на деле ей приходилось считаться с этими фактами; поэтому она никогда не заключала с каталанцами постоянного мира, но всегда лишь временное перемирие до отмены или возобновления.

9 июня 1319 года был продлен до Рождества еще не истекший срок договора с Альфонсом Фадрике. Чтобы обуздать морской разбой и уничтожить в зародыше возрастающий флот каталанцев, республика обязала их отныне не принимать в своих портах корсаров, не снаряжать для разбоя кораблей, равным образом «во всем Афинском море» и в иных прилегающих к Негропонту водах не строить судов, разоружить уже существующие и всю оснастку их сложить в афинской крепости. Лишь суда, стоящие в гавани Ливадостро, могут там остаться, но без экипажа. Это странное и в высшей степени тягостное требование перенести всю корабельную оснастку в арсеналы в Акрополе, — если оно не было одним из способов затруднить пользование судами, — может служить до-